

Хотя Сюй Моянь и правда постоянно думала о нечистотах, она поспешила уйти оттуда, когда все действительно начало становиться горячим и тяжелым. Она выбежала из спальни с опущенной головой, оставив Вэй Цзылиня хихикать про себя.

Сюй Моянь не проводила много времени в спальне с Вэй Цзылинем, поэтому, когда она вышла из комнаты, Ли Ланьин ничего не заподозрила.

"Привел ли Цзылинь все свои вещи в порядок?" спросила Ли Ланьин.

Не успела она опомниться, как Ли Ланьин уже так фамильярно обращается к Вэй Цзылиню.

"Не знаю, он все еще возится там", - отстраненно ответила Сюй Моянь. Она сбежала оттуда, поэтому не знала, что делает Вэй Цзылинь внутри.

"О, дитя, раньше ты не была такой невежественной! Он работал за пределами станции, а потом так поспешно пришел сюда. Это значит, что он весь день бегал, так что ты должна помогать ему там. Как ты мог вот так просто оставить его одного?" Ли Ланьин встал и подтолкнул Сюй Моянь обратно в дом. "Не позволяй Цзылиню делать все, помогай ему делать все, что можешь".

Сюй Моянь: "..."

Мама, ты знаешь, что толкаешь свою дочь в логово волков?

У двери ее спальни Ли Ланьин даже поторопил ее. "Быстрее, заходи".

Похоже, она больше не боялась, что ее дочь сделает что-нибудь с Вэй Цзылинем, когда они останутся в комнате вдвоем.

Вэй Цзылинь только открыл свой чемодан, как спальня внезапно распахнулась. Ошеломленный, он повернул голову и увидел, что Ли Ланьин снова втокнула Сюй Моянь.

Выражение шока Вэй Цзылиня было очень интересным, и этого было достаточно, чтобы развеять разочарование Сюй Моянь по поводу того, что Ли Ланьин снова ее втащил. Хотя она не дала уголкам губ изогнуться, ее глаза все еще ярко блестели от удовольствия.

Ли Ланьин не заметила выражения лица Сюй Моянь и сказала Вэй Цзылиню: "Ты весь день бегала, теперь тебе нужно отдохнуть. Пусть Моянь поможет тебе освоиться".

"Нет, делать все равно больше нечего", - сказал Вэй Цзылинь, вставая.

"Этот ребенок избалован и незрел, так что не стоит быть с ней вежливой". Ли Ланьин слегка подтолкнул Сюй Моянь и даже посмотрел на нее, тихо сказав: "Не упрямься".

С этими словами Ли Ланьин вышла из комнаты.

Сюй Моянь только что удалось сбежать, и тут же ее собственная мать отправила ее обратно.

Когда Вэй Цзылинь выпрямился, он увидел выражение лица Сюй Моянь, выражающее крайнее отчаяние, и не смог удержаться от теплой усмешки.

Подумав, что это было довольно забавно, Сюй Моянь тоже начала смеяться.

Вэй Цзылинь протянул руку и притянул ее к себе. "Почему ты убежала раньше?"

Сюй Моянь посмотрела на него с тоской. Что он подумал?

Рассмеявшись, Вэй Цзылинь потянул Сюй Моянь к кровати, где они сели. Комната была не очень большой, в ней помещалась только одна кровать, а также письменный стол, полки и прочее. Здесь не было дивана или чего-либо еще, поэтому единственным местом, где они могли сидеть, была односпальная кровать.

"Посидите здесь немного. Я скоро закончу", - сказал Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь взял на себя инициативу, так как он был занят весь день, он подошел и присел рядом с Вэй Цзылинь. "Нет, позвольте мне помочь".

"Там есть мое использованное нижнее белье, которое я хочу постирать, ты поможешь мне и с этим?" Вэй Цзылинь повернулась и сказала с полуулыбкой.

Громкость телевизора снаружи была очень тихой, поэтому после закрытия двери его вообще не было слышно.

В результате в маленькой комнате стало особенно тихо, а ночь за окном была кромешной. От этого в комнате стало еще теплее, а мягкий свет заставил их сердца трепетать.

Они присели вдвоем, их тени почти пересекались, так как свет лампы отбрасывал их по диагонали стены. Тени слегка искажались, как будто они обнимали друг друга.

Она слышала тихий голос Вэй Цзылиня, раздававшийся у нее над ухом и сопровождавшийся смехом.

Крошечные капельки онемения проникали в его голос и ползли по ее ушам, делая их красными.

Хотя в прошлом она останавливалась у Вэй Цзылиня, они вдвоем ничего не делали. Она никогда не видела его в одних трусах, а тем более не помогала ему стирать эти трусы.

"..." Сюй Моянь посмотрела на него. "Я помогу тебе с другими вещами!"

Он уже постирал всю одежду в своем багаже. Ранее он останавливался в гостинице, поэтому ему просто нужно было отдать белье в службу поддержки, и они тоже быстро все сделали. Однако он не мог постирать одежду, которую только что сменил сегодня.

Его одежду нужно было отдать в химчистку, поэтому если бы он отправил ее в химчистку завтра, то не успел бы получить ее обратно. Поэтому Сюй Моянь принесла ему сумку, чтобы он мог сложить одежду отдельно, а после возвращения в город Би постирать ее.

Когда он попросил Сюй Моянь постирать его нижнее белье, он просто потянул ее за ногу.

Белье Вэй Цзылиня было чистым и аккуратно уложено в чистый хлопчатобумажный мешок-органайзер, так что его даже не было видно снаружи.

В шкафу у Сюй Моянь было не так много одежды, поэтому там было много свободного места. Она достала одежду, которую он собирался надеть завтра, и повесила ее в шкаф.

После этого небольшого развлечения атмосфера флирта, в которой они находились, полностью рассеялась.

Как только они улеглись, Вэй Цзылинь подкрался к ней, как кошка, крадущая рыбу. Сюй Моянь только успела закрыть шкаф, как он настиг ее сзади.

Уголками глаз она видела, как он обхватил ее с двух сторон сильными и крепкими руками, и сразу после этого почувствовала палящий жар на спине. Его лицо уже приблизилось к ее лицу, почти прижавшись к ее щеке.

Его губы коснулись ее ушей, когда он тихо сказал: "Ты только что сбежала, и я подумал, что пора заканчивать. Но сюрприз, сюрприз, тебя отправили обратно".

Когда он это сказал, он начал хихикать.

От его глубокого и мелодичного голоса веяло соблазном, а когда он смеялся, это звучало еще более соблазнительно и великолепно. Она не знала, специально ли он это делает.

Ведь он еще даже ничего не сделал с ней, а Сюй Моянь уже чувствовала слабость в коленях. Это было особенно жалко.

Вэй Цзылинь нацелился на мочку ее уха и стал осыпать ее поцелуями, иногда даже посасывая ее. Его тонкие и горячие губы двигались по изящной и нежной дуге от мочек ушей к их корням и, наконец, к шее.

Погода становилась все теплее, и они носили все меньше одежды. Вэй Цзылинь только потянул воротник к плечу, и вот уже открылась половина ее нежной и красивой ключицы. Его мягкие губы тут же прижались к ней.

Сюй Моянь так нервничала, что ее руки были плотно прижаты к дверцам шкафа, а кончики пальцев отчаянно скручивались, становясь белыми. Онемение ключиц заставляло ее выгибать шею, но при этом ей хотелось опустить голову и стать меньше.

Две руки, обхватившие ее с двух сторон, внезапно сомкнулись. Сюй Моянь не могла перестать дрожать, потому что уже чувствовала изменения в его теле.

"Моянь, вы двое закончили?" внезапно раздался голос Ли Ланьина из-за двери.

Оба человека в комнате напряглись, а Сюй Моянь почувствовала, что даже губы на ее ключице замерзли.

Она не могла удержаться от смеха, и, несмотря на все свои попытки сдержаться, даже громко рассмеялась. "Мама, наверное, волнуется, что мы тут ничего хорошего не придумаем".

Вэй Цзылинь, "..."

Это было самое худшее в пребывании в доме его родственников.

Он глубоко вздохнул и, наконец, выпрямился, натянув воротник Сюй Моянь на место.

И все же он не мог не обнять ее, прижав к себе так крепко, как только мог, чтобы Сюй Моянь почувствовала, как сильно он сейчас сдерживается.

За дверью Ли Ланьин снова позвала, явно волнуясь.

"Моянь?"

"Мы закончили, мы только что доели последнее", - громко сказала Сюй Моянь, как только выровняла дыхание.

К счастью, он не поцеловал ее в губы, поэтому ее голос не сильно изменился. Тем не менее, чувство вины заставляло ее волноваться, что она может проговориться.

Она не могла не повернуться и не посмотреть на него. Однако его поцелуй зажег пламя в ее теле, поэтому ее взгляд выглядел очень кокетливо.

В ответ Вэй Цзылинь издал хриплый голос из глубины горла, и от этого звука у Сюй Моянь сразу же ослабли колени.

Неудивительно, что на Weibo было так много фанатов, умолявших Вэй Цзылиня задыхаться, как будто он снимался в сексуальной сцене. Это было даже не пыхтение, а лишь легкий хриплый стон, и это уже было невыносимо сексуально.

Вэй Цзылинь тепло усмехнулся и сделал несколько глубоких вдохов, после чего сказал: "Тогда иди и открой дверь".

Сказав это, он отпустил Сюй Моянь.

Сюй Моянь поспешно отступила назад. То ли от волнения, то ли от растерянности, то ли от того и другого, она опустила взгляд и посмотрела на него. "Теперь ты в порядке?"

Вэй Цзылинь почти инстинктивно попытался прикрыться. Выражение лица Сюй Моянь поразило его, и его длинные четко очерченные пальцы нежно погладили ее по лбу. "Куда ты смотришь? Я буду идти позади тебя, побудь немного моим щитом".

Сюй Моянь подумала, что, должно быть, покраснела, и поспешно погладила лицо, опасаясь, что Ли Ланьин сможет это заметить.

Тем не менее, они никак не могли скрыть это. Как только они открыли дверь, выражение лица Ли Ланьин говорило о том, что она прекрасно знает, что происходит. Она просто не стала их об этом спрашивать.

"Мы все уже заселились", - виновато сказала Сюй Моянь.

Ли Ланьин кивнула и сказала: "Мы с твоим папой собираемся спать. Я достала одеяла и положила их на диван для вас, так что вам двоим тоже нужно пораньше лечь спать".

Вэй Цзылинь стоял позади Сюй Моянь, и Сюй Моянь только успевала закрывать глаза на его неловкое состояние.

Сюй Моянь, стоявшая между ними, пожелала Ли Ланьин спокойной ночи.

Сюй Моянь ничего не оставалось, как пойти с Ли Ланьин, и, выходя из комнаты, она не забыла закрыть Вэй Цзылиня от посторонних глаз, пожелав ему спокойной ночи.

Вэй Цзылинь чуть не поцеловал Сюй Моянь на ночь, так как это была привычка, к которой он уже успел привыкнуть.

К счастью, он удержался. Вместо этого он неохотно улыбнулся Сюй Моянь и позволил ей уйти вместе с Ли Ланьин.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178633>